

Падение с высоты более десяти метров занимает всего пару секунд. Но сейчас это мгновение растянулось, словно кадр в замедленной съемке. Цзи Цзинь застыл, не в силах отвести взгляд: Шэнь Цинъюй еще в воздухе отшвырнул стальной кронштейн, сгруппировался, и через миг они вместе с девчонкой рухнули на густые ветви карликового тополя, покотившись по земле.

Лишь когда оба, прокувыркавшись раз семь или восемь, замерли в грязи, сердце Цзи Цзиня наконец рухнуло из горла обратно в грудь, а кровь бешено хлынула к голове.

Опустившись на пол балкона, он грязно выругался и, резко вскочив, бросился вон из номера.

Спустя минуту Цзи Цзинь уже тяжело дышал у клумбы под окнами. В тусклом свете фонаря он разглядел распластанный силуэт на земле и вторую фигуру, присевшую рядом.

— Двигаться можешь? — донесся до него голос Шэнь Цинъюй.

Прикасаться к упавшей с такой высоты девчонке он не рисковал — лишь внимательно осматривал ее, продолжая расспрашивать. Услышав торопливые шаги, телохранитель обернулся и, заметив бегущего к нему Цзи Цзиня, торопливо поднялся:

— А-Цзинь!

Цзи Цзинь на миг замер. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга в неверном желтом свете фонаря, а затем певец резко рванулся вперед.

Шэнь Цинъюй уже растянул губы в улыбке, собираясь сказать, что все в порядке, но подлетевший к нему Цзи Цзинь со всего размаху всадил ему кулаком в плечо:

— Шэнь Цинъюй! Ты что, блядь, творишь?! Совсем с ума сошел?!

Тот аж опешил от такого напора.

— Ты зачем туда полез? Своих сил не рассчитал, Человеком-пауком себя возомнил?! Это четвертый этаж, четвертый! Разбиться насмерть захотел?!

В желтоватом свете фонаря Шэнь Цинъюй вгляделся в лицо певца. В глазах того застыл безумный страх, дыхание так сбилось, что грудь ходила ходуном, а бледная кожа на щеках и шее покрылась лихорадочным румянцем. Цзи Цзинь действительно был на грани паники.

— Прости... — Шэнь Цинъюй примиряюще приподнял руки.

Цзи Цзинь инстинктивно отшатнулся, глядя на него с подозрением.

Секунду рука телохранителя висела в воздухе, но затем все же мягко опустилась на плечо артиста.

— Не бойся. Все позади, — произнес он. Тихий, бархатистый голос обладал удивительной силой, мгновенно утихомиривая бурю в чужой душе.

Почувствовав тепло чужой ладони, Цзи Цзинь стал понемногу успокаиваться, судорожные вздохи сменились ровным дыханием.

Вдруг со стороны донесся едва слышный щелчок затвора. Цзи Цзинь резко обернулся. Неподалеку застыла вторая сасэн-фанатка. Нацелив камеру смартфона прямо на них и на лежащую в грязи подругу, она увлеченно щелкала кадры.

У Цзи Цзиня от такой наглости едва глаза на лоб не полезли. Только что утихшая ярость вспыхнула с новой, сокрушительной силой. Не помня себя от гнева, он зашагал прямо к ней.

Заметив его свирепый вид, девица испуганно опустила руку и залепетала:

— Я... я просто...

Договорить он ей не дал: рванул мобильник из пальцев и со всей дури швырнул его на асфальт.

— Снимаешь?! Опять снимаешь?! Я ем, сплю, просто по улице иду — вам все мало! Что вам еще от меня нужно, а?! Может, с самого рождения до гробовой доски мою жизнь фиксировать будете? Документалку решили обо мне состряпать?!

Та даже пикнуть не смела, не говоря уже о том, чтобы потянуться за разбитым аппаратом. Она лишь съежилась под этим шквалом ругани.

— У тебя подруга только что с высоты рухнула, а ты стоишь и щелкаешь?! Пост в соцсетях состряпать чешется, лайков собрать?! Боишься, что без красивого ракурса ее падение зря пропадет?! Может, нам обратно на четвертый этаж подняться и сигануть заново, чтобы у тебя коллаж красивый получился?!

Лицо у девицы перекосило — то ли заплачет сейчас, то ли зальется истерическим смехом. Самое паршивое, что она действительно собиралась выложить эти снимки в сеть.

Но Цзи Цзиню было не до шуток. Его буквально несло:

— Женщина, да я умолять тебя готов, если надо! Если в башке опилки, лечись иди! Вы из какой психушки сбежали, чучела? Пожалуйста, вернитесь в свои палаты и не высовывайтесь!

Голос его сорвался на крик, он начал яростно размахивать руками. Вспомнив слухи о том, как певец когда-то избил собственного ассистента, Шэнь Цинъюй поспешил вмешаться и заслонил собой испуганную фанатку.

— А-Цзинь, остынь. Прекрати.

— Отвали от меня! — Цзи Цзинь с силой оттолкнул его руку.

Телохранитель на секунду замер. Он вдруг осознал, что состояние артиста выходило за рамки обычного гнева. Это была не просто вспышка ярости... тут крылось что-то куда более опасное.

Внутри у Цзи Цзиня бушевало настоящее пламя, грозящее разорвать его на куски. Пальцы мелко, неукротимо дрожали. И вдруг чьи-то сильные руки мягко, но уверенно перехватили его поперек талии. Прежде чем он успел хоть что-то сообразить, его крепко прижали к широкой, теплой груди.

Цзи Цзинь опешил.

— Все хорошо, тихо... — Шэнь Цинъюй неторопливо погладил его по спине, больше не пытаясь вызывать к рассудку, а лишь ровно проговаривая очевидное: — Мы со всем разберемся. Смотри, уже рассветает.

Певцу нечего было ответить.

Дрожь в его плечах постепенно утихала. Спустя полминуты каменное напряжение в теле наконец начало спадать.

Пользуясь моментом, девчонка косилась на валяющийся в стороне мобильник, явно соображая, как бы его забрать. Но стоило Шэнь Цинъюю, секунду назад казавшемуся воплощением мягкости, бросить на нее короткий, ледяной взгляд, как она так и замерла на месте, скованная глухим страхом.

Высвободившись из крепких объятий, Цзи Цзинь почувствовал, как ярость медленно, словно отлив, отступает. Он непроизвольно потер плечо: когда телохранитель прижал его к себе, он знатно приложился о чужую грудную клетку.

— Из чего ты сделан вообще? — проворчал он с глухим раздражением. — Я тебя ударил, а пальцы до сих пор ноют.

Шэнь Цинъюй лишь молча моргнул в ответ.

Цзи Цзинь покосился на стонущую в траве девушку:

— Она как? Живая?

— Похоже, ушиблась, — отозвался боец. — Ну и перепугалась до смерти, само собой.

Главное — не насмерть.

Наконец к нему вернулась способность рассуждать здраво. Достав телефон, артист набрал номер экстренных служб.

Уже через минуту на дорожке показались запыхавшиеся охранники отеля. Еще через три прибежала бледная Су Ань, а спустя десять минут тишину двора разорвал вой сирен — полиция и скорая подоспели одновременно.

Девчонку, которой падение смягчил Шэнь Цинъюй, уложили на носилки; она уже пришла в себя и тихо плакала. Офицеры настояли, чтобы ее отвезли в клинику на обследование. Узнав, что рослый парень тоже рухнул с четвертого этажа, полицейские попытались усадить в карету скорой и его, но тот упрямо покачал головой:

— Со мной все в порядке, — он демонстративно покрутил плечами и размял ноги. — Никаких травм, больница мне ни к чему.

Прежде чем полицейский успел открыть рот для возражений, Цзи Цзинь с размаху шлепнул телохранителя по лопатке:

— Сказали ехать — значит, садись и поезжай! Хватит тут из себя бессмертного строить!

Шэнь Цинъюй лишь обреченно вздохнул и послушно забрался в салон скорой.

Стоило дверям машины захлопнуться, как Цзи Цзинь тут же отвернулся и принялся яростно дуть на ладонь, растирая ушибленные пальцы. Да чтоб его! Этот парень точно из плоти и крови? Куда его ни ткни — только сам калечишься!

Пострадавших увезли, а остальным участникам ночного переполоха предстояло дать показания. Вторую сасэн-фанатку и бледного управляющего отелем усадили в патрульную машину. Цзи Цзинь ехать с ними наотрез отказался, предпочтя собственный минивэн. Подняв стекла, они вместе с Су Ань тронулись следом за мигалками. В тусклом сером мареве занимающегося рассвета машины покатили в сторону ближайшего отделения полиции.

Полицейский участок

К половине восьмого утра в просторном вестибюле отделения яблоку негде было упасть. Стоял невообразимый гвалт, больше напоминающий базарную площадь в базарный день.

В левом углу вовсю бушевала менеджер:

— Да как с вами разговаривать вообще?! — Су Ань метала молнии в съездившегося управляющего. — Я русским языком предупреждала, что эти девицы — сасэн-фанатки! Просила глаз с них не спускать! Мы объездили сотни городов, останавливались в куче мест, но подобного кошмара не случалось никогда! Слышите?! Ни разу! За что вы вообще деньги получаете, где ваша хваленая охрана?!

Мужчина то и дело утирал лоб влажным платком, рассыпаясь в бесконечных извинениях и заверениях.

Справа тоже не утихали споры.

— Пожалуйста, опустите телефоны! Прекратите съемку и сотрите кадры! — надрывался пиарщик отеля, безуспешно пытаясь урезонить зевак, заполнивших холл.

Поняв, что его слова игнорируют, он в отчаянии вцепился в рукав пробежавшего мимо дежурного:

— Офицер, ну примите же меры! Разве в участке разрешена несанкционированная съемка? Это же разглашение тайны следствия! Прямое нарушение неприкосновенности частной жизни!

У молодого полицейского и без них хватало забот, и от этого шума у него уже голова шла кругом.

У стены, подперев плечом косяк, стояла невредимая сасэн-фанатка. Пожилая сотрудница монотонно отчитывала ее, но девице, похоже, было глубоко плевать. Она увлеченно ковырялась в своем мобильнике — экран после полета на асфальт покрылся паутиной трещин, но сам аппарат на удивление уцелел.

Учитывая звездный статус Цзи Цзиня, дежурный поспешил запереть его в пустующем кабинете для примирения сторон, подальше от посторонних глаз. Артисту предстояло дожидаться возвращения Шэнь Цинъюя и пострадавшей из больницы, чтобы завершить формальности с протоколом.

Толстая деревянная дверь плохо глушила звуки: снаружи доносился нестройный хор голосов, криков и споров, который тяжелым прессом давил на и без того взвинченные нервы Цзи Цзиня.

Вдоволь накричавшись на администрацию, Су Ань почувствовала, как в кармане пиджака

вибрирует телефон. На экране высветилось лаконичное сообщение от подопечного:

«Зайди».

Потерев переносицу и нацепив маску спокойствия, Су Ань толкнула дверь кабинета.

Цзи Цзинь мерил шагами тесную комнату, напоминая запертого в клетке хищника. Один взгляд на его побелевшие скулы и сжатые челюсти выдавал крайнюю степень ярости.

Прежде чем парень успел излить на нее желчь, она заговорила первой:

— А-Цзинь, я им такую головомойку устроила — мало не покажется. Подумать только, проходной двор устроили! Посторонние посреди ночи на балконы лазают! Мы этого так не оставим, пусть готовят компенсацию. А сасэн-фанаток я лично за решетку упеку. Если их не закроют хотя бы на пятнадцать суток, я такой шум в прессе подниму — костей не соберут. Совсем страх потеряли, малолетки паршивые!

Артист поморщился от ее громкого голоса.

— Из больницы еще не приехали? — нетерпеливо спросил он.

— Из больницы? А, ты про Шэнь Цинъюя? — Су Ань покачала головой. — Пока нет, но с минуты на минуту должны быть.

Цзи Цзинь угрюмо уставился на носки своих кроссовок.

— Да не переживай ты так, — попыталась успокоить его менеджер. — Парень крепкий, сам на ногах ушел, ничего с ним не случится.

— Я переживаю, что у него с головой беда, — буркнул Цзи Цзинь, тяжело плюхаясь на стул. — Будь там этажом повыше, он бы в первый же рабочий день кони двинул. И ради чего, спрашивается? Ради этих дур?

Су Ань лишь обреченно вздохнула. Возразить тут было нечего.

— Сходи узнай, что там, — велел он, раздраженно отмахнувшись. — Сколько можно их ждать? Они там обследование проходят или операцию на открытом сердце делают?

— Хорошо, сейчас все выясню, — покорно согласилась женщина и вышла.

Минут через двадцать у дверей участка наконец зашуршали шины — вернулась машина из

госпиталя. Девчонка выползла из салона с наложенным гипсом: отделалась простым переломом предплечья, что при падении с такой высоты можно считать чистым везением. Шэнь Цинъюй отделался легким испугом и парой царапин на лице и ладонях, которые ему уже успели обработать дезинфицирующим средством.

Едва они переступили порог отделения, следователи увели обеих малолеток в допросную, а Цзи Цзиня и его спасителя пригласили для оформления официальных показаний. Процедура затянулась до самого полудня. Поскольку допросы сасэн-фанаток еще продолжались, оставлять звездную команду в участке не имели права — подписав все бумаги, они вышли на улицу, предоставив полиции разбираться дальше.

На выходе Цзи Цзинь пулей шмыгнул в салон подогнанного к крыльцу тонированного минивэна. Су Ань и Шэнь Цинъюй поспешили за ним. Стоило телохранителю занять свое место, как автоматическая дверь бесшумно скользнула в пазы.

В суматохе допросов поговорить им так и не удалось. Когда минивэн тронулся с места, Шэнь Цинъюй повернулся к нанимателю, намереваясь рассказать о визите к врачам, но наткнулся на ледяной, уничтожающий взгляд.

Телохранитель благоразумно прикусил язык.

— Ну что, приятно было примерить плащ спасителя? — ядовито поинтересовался Цзи Цзинь, буравя глазами разрисованную йодом щеку бойца. — Четвертый этаж для тебя мелковат, да? Как насчет того, чтобы в следующий раз я заселился на четырнадцатый?

Шэнь Цинъюй промолчал.

У Су Ань снова разболелась голова.

«До чего же невыносимый мальчишка! — подумала она. — Петь умеет божественно, но стоит открыть рот в реальной жизни — хоть святых выноси».

Парнишка рисковал жизнью на посту, пусть и обошлось без серьезных травм, но стресс-то он перенес колоссальный. Вместо того чтобы поблагодарить и успокоить, этот придурок только сыплет соль на раны. Если они сейчас рассорятся, как им дальше работать вместе?

Она уже набрала в грудь воздуха, чтобы разрядить обстановку, но боец опередил ее.

— Прости, — тихо произнес он.

Менеджер даже растерялась от неожиданности.

— Я поступил безрассудно и заставил вас понервничать, — в его голосе звучало искреннее раскаяние. — Обещаю, впредь я буду осмотрительнее и больше не стану так рисковать.

Су Ань едва челюсть не уронила.

«Да ладно? Серьезно?!»

Человек чуть шею не сломал, вытаскивая сумасшедшую девчонку с карниза, вместо благодарности получил ушат помоев от капризного босса, и при этом умудряется извиняться? Да любой на его месте уже швырнул бы заявление об увольнении прямо в лицо этой заносчивой звезде! Из какого теста слеплен этот парень? Неужели у него вообще нет гордости?

Нападки Цзи Цзиня, не встретив сопротивления, увязли в этом обезоруживающем спокойствии, словно удар в подушку. Он лишь пренебрежительно фыркнул и отвернулся к окну, решив промолчать.

Спустя пару минут Су Ань осторожно пересела поближе к телохранителю и зашептала ему на ухо:

— Сяо Юй, ты только не обижайся на него. У А-Цзиня язык как бритва, но на самом деле он места себе не находил от страха. Пока вы были в больнице, он мне всю плешь проел распросами, все ли с тобой в порядке.

— Я понимаю, — так же тихо ответил Шэнь Цинъюй. — Тут действительно моя вина. Если бы я правильно выбрал опору, мы бы не сорвались.

Видя, что парень не притворяется, а искренне переживает из-за своей оплошности, Су Ань едва не расплакалась от умиления.

«Господи, если бы у моего непутевого братца была хоть сотая доля этого характера, я бы каждый день в храме свечки ставила!»

Она искоса глянула на Цзи Цзиня. Тот полулежал в кресле, прикрыв глаза. От недавней лихорадочной энергии не осталось и следа — на бледном лице проступили глубокие тени усталости.

Су Ань понимающе вздохнула.

Бессонница терзала его уже не первую неделю, и то, что он до сих пор держался на ногах, граничило с чудом.

Бесшумно перебравшись на переднее сиденье, Су Ань шепотом попросила водителя сделать кондиционер потеплее. До самой гостиницы минивэн ехал в абсолютной тишине — больше никто не проронил ни слова.

<http://bllate.org/book/18263/1748547>